

Глава 872: Её появление

Под безудержным натиском Мэн Хао Чэнь Хао был вынужден отступать. В мгновение ока они обменялись несколькими дюжинами молниеносных ударов. У Чэнь Хао никак не прекращался кровавый кашель, к тому же его резервы энергии стремительно таяли. В конечном итоге он рухнул вниз на арену. Окутывающее его тело пламя погасло, зеленый лист окропила алая кровь. С трудом поднявшись на ноги, он обнаружил острый наконечник копья, направленный ему в горло. Это было то самое копьё, которое Мэн Хао добыл в Павильоне Воина. Благодаря магии черного пера его узнаваемое древко из дерева Древа Мира, а также острый костяной наконечник сейчас выглядели так, чтобы никто из зрителей или патриархов его не узнал.

От кровожадной ауры копья Чэнь Хао поёжился, словно на него опрокинули ушат ледяной воды. Но не стоило забывать и про хозяина копья, глаза Мэн Хао сияли холодным светом весь их бой вплоть до этого момента. Похоже, он ожидал капитуляции Чэнь Хао. Наставленное на него копьё словно говорило, что, если он так и продолжит отмалчиваться... этот костяной наконечник пробьет ему глотку. Мэн Хао хранил молчание и спокойно смотрел на Чэнь Хао.

Практики во всех уголках Девятой Горы и Моря следили за матчем, затаив дыхание. До этого испытания они никогда не слышали о Фан Му, но с каждой новой битвой он поражал их всё больше, раз за разом доказывая своё превосходство в силе!

— Он точно займет первое место!

— Боги, он и так уже выиграл испытание, если он еще станет победителем матчей на арене, тогда он... он...

— Дух захватывает! Уже много лет не появлялось такого человека!

— Кто он такой на самом деле? Ни за что не поверю, что такой эксперт может долго оставаться незамеченным!

Пока зрители шумели, в звездном небе парил десятый патриарх клана Ван. Его глаза ярко блестели в унисон с кружащим вокруг него бессмертным ци. Однако спустя какое-то время он втянул ци обратно. Как же он сейчас хотел сразиться с ним.

"Мэн Хао..."

Рядом с планетой Восточный Триумф на морде патриарха Покровителя в один момент расцветала широкая улыбка, а уже в следующей он скрежетал зубами. Он испытывал к Мэн Хао довольно противоречивые чувства.

Тем временем зрители наблюдали за лежащим на арене Чэнь Хао. С заметным усилием сделав вдох, он поморщился от боли и посмотрел на Мэн Хао.

— Сколько силы культивации ты использовал? — внезапно спросил он.

— Разве это так важно? — невозмутимо парировал Мэн Хао.

— Для меня да! — твердо сказал Чэнь Хао.

— Ну, а для меня нет.

Мэн Хао покачал головой, не сводя при этом холодного взгляда с Чэнь Хао. Его терпение таяло.

Под этим взглядом сердце Чэнь Хао дрогнуло. А потом он внезапно вспомнил о странном поведении Фан Му во время испытания и быстро вытащил из-за пазухи бездонную сумку.

— В ней три миллиона духовных камней. Я не стал брать с собой много денег, но эта сумка станет твоей, если ты ответишь на мой вопрос.

Ледяная маска Мэн Хао, словно у безжалостного и хладнокровного убийцы, тут же дала трещину. Он слегка прищурился, а потом едва заметно улыбнулся. Даже Чэнь Хао не ожидал такой стремительной перемены. Мэн Хао выхватил бездонную сумку и проверил с помощью божественного сознания. И тут его лицо озарила радость.

— Старший брат Чэнь, не стоило, — сказал он, облизнув губы. — Это ведь всего лишь вопрос, верно? Зачем было доставать столько духовных камней? Ладно, так и быть. Но я не стану от них отказываться. Не хочу ненароком оскорбить тебя. Поэтому я, хоть и нехотя, но всё же возьму их.

Его выражение лица разительно отличалось от того, которое было во время их схватки. Такие резкие изменения в Мэн Хао поставили Чэнь Хао в ступор. Особенно изумляло то, насколько органичной выглядела такая перемена.

— Деньги помогут развеять сомнения... старший брат Чэнь... только что я использовал...

"Семьдесят процентов моей силы!" — последние четыре слова он отправил мысленным сообщением Чэнь Хао. Разумеется, он не стал раскрывать, сколько использовал на самом деле.

Чэнь Хао молча поднялся на ноги. Он не хотел верить Мэн Хао, но его ответ соотносился с его собственной оценкой. Одарив Мэн Хао пронизывающим взглядом, он наконец произнес:

— Я сдаюсь.

В следующий миг свет перенес его на первый уровень листьев.

Мэн Хао был крайне доволен собой. Приятно было заработать денег прямо во время схватки. Он задумчиво склонил голову и раздраженно надулся.

"Как я забыл о заработке денег? Если бы я раньше догадался, то к этой схватке уже бы сколотил маленькое состояние".

Мэн Хао сел в позу лотоса и посмотрел на другие листья, где шли поединки за попадание в восьмерку лучших. После чего он перевел взгляд в сторону арен стадию Зарождения Души, а именно на матч Чэнь Фана.

Практики стадию Зарождения Души тоже сражались за выход в восьмерку. Покрытый кровью с ног до головы Чэнь Фан сражался с какой-то девушкой. Судя по недовольному выражению её лица, угрюмость, насылаемая каждой атакой Чэнь Фана, довольно неплохо сдерживала девушку. Однако она была не участницей испытания, а избранной стадию Зарождения Души из павильона Одинокого Меча. Под её началом имелось достаточно силы, чтобы попасть в четверку лучших. Мэн Хао молча наблюдал за схваткой девушки и Чэнь Фана. С его культивацией он сразу заметил почти закончившуюся силу Чэнь Фана.

И действительно, несколько мгновений спустя Чэнь Фан проиграл, так и не добравшись до следующего раунда. Не говоря ни слова, он сложил ладони, после чего свет переместил его на первый уровень листьев.

Мэн Хао вздохнул. От него не ускользнула давящая горечь, давно уже поселившаяся в Чэнь Фане. Раньше он его не понимал, но после ухода Сюй Цин наконец осознал причину такого падения своего друга.

Шло время, окрестности дерева оглашали звуки схватки, на множестве арен решались исходы матчей. Как вдруг множество фигур начало появляться за пределами дао дерева. Они парили в воздухе, своими пустыми глазами глядя на арены-листья дао дерева. От каждой из этих фигур исходила аура, от которой мороз пробегал по коже. При виде незваных гостей Лин Юньцзы и двое стариков занервничали.

К моменту окончания раунда за выход в восьмерку лучших, снаружи дао дерева собралось несколько этих жутких фигур. У одной из них выше пояса было тело практика, а нижняя часть тела была как у змеи. Существо материализовалось словно из ниоткуда и с холодным и кровожадным блеском в глазах уставилось на дао дерево.

Было еще одно создание, привлекавшее всеобщее внимание. Это было не живое существо, а огромный боевой топор. На ржавом топориче были вырезаны горы и моря. Боевой топор возник совершенно беззвучно, но после своего появления другие сущности отодвинулись от него. Боевой топор произвел фурор среди зрителей Девятой Горы и Моря. Однако мало кто понимал природу этого ожившего оружия, исключением были, конечно же, патриархи в звездном дворце.

Патриархи трех великих даосских сообществ уже стояли на ногах. Выглядели старики предельно серьезно, к тому же в их глазах горело пламя надежды и... радости. Патриархи других кланов тоже поднялись со своих мест. Одной из главных причин, почему они согласились на проведение матчей в Руинах Бессмертия, заключалась в предложенном плане тремя великими даосскими сообществами. Если он сработает, то все секты смогут извлечь из него выгоду.

— Так... она появится?.. — спросил старик из сообщества Куньлунь. Когда он сказал "она", его голос слегка дрогнул.

— Может, да, а, может, и нет, — неопределенно ответил патриархи грота Высочайшей Песни Меча. — В любом случае шанс у нас есть.

Тем временем наконец были выбраны восемь лучших участников. Они стояли на своих листьях, купаясь во всеобщем внимании. Среди них был Мэн Хао, болтливый старик, Чжао Ифань, Фань Дун'эр и Ли Лин'эр. Помимо них одним из победителей был молодой человек из Мавзолея Палеобессмертного, который сражался с помощью трупов и гробов. Седьмым победителем стал высокий мускулистый мужчина из сообщества Куньлунь, чьи атаки выглядели, как опускающиеся с неба горы. Именно он одолел Сунь Хая. Последним был юноша из общества Горящих Благовоний. В центре его лба находился третий глаз, при этом за все матчи он ни разу не нанес ни одного удара. В каждом матче он мысленно что-то говорил своему противнику, отчего тот падал на землю и с фанатичным благоговением склонял голову. Из восьми победителей шестеро были избранными, а двое — участниками испытания.

Множество людей с нетерпением уже ждало четвертьфинала и следующего за ним полуфинала!

— Матчи четвертьфинала будут отличаться от прошлых поединков, — зычно объявил Лин Юньцзы. — Для победы теперь будет недостаточно выиграть один раз. Каждый из вас должен провести по меньшей мере четыре боя! Сперва установим, кто попадет в первую четверку, а

кто во вторую. Победители первого матча станут первой четверкой, а проигравшие — второй. Потом каждый из первой четверки сразится с тремя участниками, с которыми он еще не дрался. В конечном итоге четыре участника с наибольшим количеством побед попадают в четверку финалистов! Исход любой ничьи будет решаться в дополнительном матче. На отдых и восстановление у вас три дня. После чего мы начнем матчи четвертьфинала!

Такой метод проведения состязания исключал шанс попадания в финал человека, которому просто везло с противниками. К тому же четверка финалистов по праву сможет носить титул самых могущественных экспертов! Этот метод предложили три великих даосских сообществ, и ни одна из сект не стала его оспаривать.

Шло время. Мэн Хао сидел в позе лотоса, чувствуя уверенность в собственные силы. Однако все его будущие противники являлись могущественными экспертами, особенно Чжао Ифань и остальные. Мэн Хао уже довелось схлестнуться с ними в бою на планете Южные Небеса, поэтому сейчас ему было интересно, смогут ли они удивить его в этих матчах.

Зрители на Девятой Горе и Море буквально сгорали от нетерпения. Многие уже заключили пари или сделали ставку на исход раунда.

— Чжао Ифань точно выйдет в полуфинал!

— Фань Дун'эр скорее всего тоже!

— Хм, меня больше волнует, сможет ли Фан Му продолжить свою легендарную цепочку побед!

Три дня спустя прозвучал голос Лин Юньцзы, объявивший о начале матчей четвертьфинала. Взгляды людей по всей Девятой Горе и Морю были обращены на проекции в воронке.

Внезапно до дао дерева долетела музыка. Медленно переливающаяся мелодия проникала в разум всех слышавших её людей. Она сковывала печалью сердце и затрагивала тонкие струны души. Грустная песнь, полная тоски, словно вспоминала о прошлом, о старом друге. Вместе с музыкой вдалеке показалась женщина ослепительной красоты в белоснежном халате. Она неспешно подошла к дао дереву. Её лицо было холодным как лед, лишённое каких-либо эмоций.

Множество людей ошеломленно уставилось на появившуюся женщину. Она отличалась от существ, обитающих в Руинах Бессмертия, как черное от белого. В следующий миг черный ветер застонал, а огромная птица Пэн закричала. Оба в ужасе бросились бежать. Походе, птицу Пэн в прошлом убила именно эта женщина!

Огромный кровавый глаз задрожал и тоже пустился наутек. Остальные всемогущие фигуры рухнули на колени... и склонили головы перед женщиной! Что до существа с туловищем человека и змеиным хвостом, оно в страхе завизжало и бросилось бежать.